

ТАЙНОЕ
БЮРО ИЛЛЮЗИЙ
КАНУН ЛЕТНЕГО СОЛНЦЕСТОЯНИЯ

ДЖИН ФУКАДЗАВА

Джин Фукадзава
Тайное бюро иллюзий. Канун
летнего солнцестояния. Книга 2
Серия «Тайное бюро иллюзий», книга 2

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73397623

Тайное бюро иллюзий. Канун летнего солнцестояния. Книга 2 : роман / Джин Фукадзава; перевод с японского Оксаны Корневой: АСТ; Москва;

2026

ISBN 978-5-17-180176-2

Аннотация

После исчезновения тети Мариико и ее признания в том, что она ведьма, Кай начинает жить вместе с Лэнсом. Способности студента, а именно Второй взгляд, делают его частью мира, за которым нужен особый контроль. Поэтому он остается в Англии под чутким присмотром тайного бюро.

Тем временем, в преддверии летнего солнцестояния в Витсберри похищают ребенка. Оказывается, феи могут быть особо жестокими! В праздник они похищают людей, и чтобы вернуть их обратно, нужно прийти в Страну Фей с особой данью. Лэнс отправляется на поиски похищенного, а бюро приказывает Каю сопровождать его. Путешествие грозит опасностями, но

самое страшное – есть риск вовсе не вернуться назад... Удастся ли спасти ребенка? И почему Страна Фей так важна Лэнсу?

Содержание

Пролог	7
Глава 1	13
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Джин Фукадзава

Тайное бюро иллюзий.

Канун летнего солнцестояния. Книга 2

Серия «Тайное бюро иллюзий»

#####.##

EIKOKU GENSHI NO SHONENTACHI Vol. 2

#

Jin FUKAZAWA

Перевод с японского Оксаны Корневой

EIKOKU GENSHI NO SHONENTACHI Vol. 2 by Jin
FUKAZAWA

Copyright © Jin Fukazawa 2016 Illustrations by Harukaze

All rights reserved.

Original Japanese edition published in 2016 by Poplar Publishing Co., Ltd.

Russian language translation rights arranged with Poplar Publishing Co., Ltd. through The English Agency (Japan) Ltd. and New River Literary Ltd.

© Корнева О. П., перевод на русский язык, 2026

© ООО «Издательство АСТ», 2026

© ООО «Реанимедиа ЛТД.», 2026

Пролог

Мальчик просто не мог заставить себя называть девочку «Ньенте».

Согласно обычаю Бюро, это имя давали феям, оставшимся в мире людей во время процесса подмены. Девушек называли Ньенте, а мужчин – Отис. Первое имя было взято из древней поэмы, а второе – из эпизода «Одиссеи».

Оба они означают nobody... то есть «никто».

– Сегодня ты ни в кого не превратилась, – пробормотал он девочке, поднимавшейся по скрипучей лестнице.

Смеркалось, шумел ливень. Библиотека Бюро была огромной, как лабиринт. Книжные полки, каждая в два раза выше мальчика, тянулись вдоль казавшегося бесконечным холла. Все они были забиты толстыми томами. Дверцы некоторых были сделаны из матового стекла. Ключи от них хранились только у взрослых.

Любимым местом мальчика было похожее на чердак помещение, куда вела узкая лестница. Там хранилась литература о рунах. Книги были полны сложного для десятилетнего ребенка материала, но близость к крыше каким-то образом приносила ему душевное спокойствие. Там было темно и тесно, поэтому другие дети туда не приходили. Когда мальчик хотел передохнуть, он смотрел в небольшое круглое окошко или брал книги с других полок и читал их на чердаке.

- Хочешь, я превращусь? – Девочка шумно села напротив.
- Давай, если сама хочешь.
- Превратиться в большую лягушку?
- Если тебе самой так хочется.
- А что ты делаешь?
- Слушаю шум дождя и читаю, – ответил мальчик.

Девочка подошла к окошку, прижалась лбом к стеклу и широко раскрыла светло-зеленые глаза. Локоны цвета свежей зелени доходили до талии. Ее рост был всего около четырех футов, а у мальчика доходил почти до пяти. Хотя цвет волос девочки был довольно ярким, внешнеюстью она не отличалась от обычного ребенка, поэтому, если бы вела себя как все, другие дети не стали бы ее сторониться.

На самом деле в подобном облике девочка появлялась редко.

Крупные бескрылые феи очень искусны в перевоплощении и могут принимать любую форму. Например, становиться змеей, детским гробом, мертвым ядовитым растением или гигантским пауком – словом, превращаться в какой-нибудь жуткий предмет и пугать сверстников. Неудивительно, что ее не любили.

Мальчик ее не ненавидел, но и не то чтобы испытывал к ней симпатию. Он придерживался подобного отношения ко всему – сказки ему были интереснее других людей. Он предпочел бы тихо посидеть и почитать где-нибудь в одиночестве, чем вместе с остальными дразнить девочку. А та и не

предполагала, что мальчик ей вообще понравится.

Пока он читал, малышка то и дело появлялась из ниоткуда, что-то лепетала и примеряла различные образы, спрашивая мнения о них. Близость с феей все больше отдаляла ребенка от его прошлого окружения, и он стал чаще навещать в библиотеку, проводя там все больше времени.

«Но это неважно», — подумал мальчик.

Фея была довольно милой, когда превращалась в черного котенка и посапывала у него на коленях. Часто она чересчур шумела, но больших неудобств не причиняла. Мальчик всегда недоумевал, по какой причине остальные дети так упорно ее избегают.

— Дождик! Сладкий! — хихикая, пролепетала девочка, надышав на окно и оставив след руки на запотевшем стекле. Мальчик не ответил и просто перевернул страницу. Она обернулась.

— Что ты читаешь? Сказку?

— Стихи.

— Почитай вслух! — вскрикнула она и села, прижав колени к груди.

Он глубоко вздохнул и все-таки решил немного почитать ей. Стихотворение как раз было о дождливом дне.

— Бог человека жалеет, шепчутся духи у кромки...

Как раз на последнем слове за окном сверкнула молния. Девочка вздрогнула, а мальчик затих. Прежде чем он успел объяснить, что это всего лишь гром, библиотеку потряс оглу-

шительный, словно землетрясение, удар.

Девочка вскрикнула, посмотрела на свою левую руку... и заметила, что та стала прозрачной.

Мальчик тоже это заметил и ахнул.

Феи, оставленные подменышами, легко исчезают.

Он тоже это знал. Однако почему сейчас, из-за такой ерунды?

– Лэнс! – позвала девочка. В ее глазах не было ни капли страха. Она была абсолютно спокойна и, по-видимому, гордилась своим успешным превращением и призывала мальчика его оценить.

Тот не знал, что делать, и молчал.

Он хотел позвать ее, но не смог выдать ни слова и просто протянул руку. Тело малышки мгновенно стало прозрачным настолько, что через него виднелся пейзаж за окном.

Дождь барабанил по окну. Капли воды, стекающие по стеклу, как будто бы смывали невесомое тельце.

...исчезни...

Неужели она совсем пропадет?

– Лэнс... – Голос становился все тише, не слышно было уже ни имени, ни прощания. Перед мальчиком осталась только...

Лоуренс Хайд

Получил членство в высших кругах британского Специального Бюро по предупреждению и сообщению об иллюзиях и несет ответственность за взаимодействие с Фантазмами в Англии.

Эдвард Ноа

Эльф. Служит в британском Специальном Бюро по предупреждению и сообщению об иллюзиях в качестве секретаря господина Хайда.

Сью

Простодушная фея.

Глава 1

Ubique Daemon

Эдвард Ной – эльф.

Ужасающе красивый эльф.

Он высокий и стройный, ростом чуть выше ста восьми-десяти сантиметров, с роскошными светлыми волосами до плеч. У него кристально чистые фиолетовые глаза и фарфорово гладкая кожа – такая, что при первой встрече даже женщина будет очарована. Конечно, как и полагается у эльфов, кончики ушей у него острые.

Излишним было бы говорить, что он принадлежит к волшебным формам жизни, но описать его можно только так. Слова «красавчик» недостаточно. Это совершенно другой уровень. Потусторонний.

Безупречный современный темно-серый костюм был едва ли способен заставить Эда казаться реальным. К тому же он ездил на «роллс-ройсе», имел скверный характер и занимал должность в Бюро гораздо более высокую, нежели Лэнс...

– Лэнс не здесь? – спросил Эд с подозрительно идеальной улыбкой.

Он всегда улыбался.

– Похоже, нет. – Я поставил свежесваренный черный чай на стол. Конец мая, субботнее утро, первый день длинных

летних каникул. Погода стояла отличная, поэтому я думал о долгой прогулке с Ханпэном, а тут... он. Я понятия не имел, что Эд заявится в отсутствие Лэнса.

– Мог ли случиться Фантазм? – Эльф наклонил голову.

Фантазмом он, похоже, называл состояние паники, которое испытывают люди при встрече с магическими существами... Впрочем, если они сохраняют полное спокойствие, Фантазмом можно назвать любое происшествие или неприятность, вызванные феями, духами или демонами.

Британское Специальное Бюро по предупреждению и сообщению об иллюзиях – это организация, которая борется с подобными инцидентами, а мой сосед Лэнс Фарлонг – анти-Фантазм в нашем городе Витсберри.

Другими словами, Эд интересовался, не попал ли Лэнс в передрагу именно с волшебными формами жизни.

– К сожалению, я не знаю, – ответил я, боясь показаться грубым.

– Эльфы эти... – говорил Лэнс, – не только физически и внешне, но и в общем стоят выше людей и сами это понимают. Многие из них гордые и грубые. Они часто используют эвфемизмы и легкий сарказм, что раздражает, но ругаться с ними не стоит. Они будут мстить всю жизнь... то есть до самой смерти человека, ведь эльфы живут гораздо дольше...

А теперь мне приходилось иметь дело с кем-то подобным, сидя на диване в гостиной. Пожалуй, это худший способ начать день.

– И то верно, – бодро сказал Эд и изящным движением потянулся к чашке. – Это Лэнс присматривает за тобой, а не наоборот.

Все так. Однако соглашаться с большинством его реплик и слушать его манеру речи было трудно. Чтобы отвлечься от неприятных мыслей, я тоже отхлебнул из чашки.

– Он же был здесь вечером, верно?

– Да. Ну, по крайней мере, пока я не лег спать.

– Значит, он ушел посреди ночи. В таком случае логично предположить, что имеет место инцидент с Фантазмом.

– Возможно. Но я проснулся чуть раньше восьми. Может, он вышел на прогулку?

– Вот как. Лэнс всегда был совой, пока жил в Бюро. Неужели что-то изменилось?

Я сглотнул слюну. То, что мне приходилось осторожни-
чать, раздражало. Казалось, эльф просто пытался вытянуть
из меня информацию. Ну, если работа Лэнса – следить за
мной, то работа Эда – следить за нами двоими, так что ни-
чего с этим не поделать.

...Но как же злит.

Мы многое скрываем от Бюро. Хранить секреты – значит
лгать, а это непросто. Живя в Англии, я понял, что для этого
нужно хорошо владеть языком.

– Думаю, он все-таки сова, но со сбитым режимом. По-
этому, видимо, утром он еще не спал.

– Ясно. Должно быть, жизнь с Лэнсом довольно тяжела,

Кай.

Я нисколько не изменился в лице и попытался удержаться от желания покивать в знак согласия.

– Мы не особо мешаем друг другу, так что нет.

Это большая ложь. Мой английский стал значительно лучше.

Эд пожал плечами и уронил взгляд на свои дорогие часы.

– Не понимаю, ладите ли вы двое... Ну, если Лэнс не вернется минут через десять, то и я пойду.

Не думаю, что он придет в течение десяти минут. Я мысленно проклял Лэнса и вежливо улыбнулся.

Эд пробыл в доме меньше тридцати минут, но по ощущениям прошло три часа. Убедившись, что роскошная машина, которая совсем не подходила для провинциального городка, уехала, я закрыл дверь и облокотился на нее на несколько секунд.

– Как же я устал...

Бормоча себе под нос, я вернулся в гостиную и почуял легкий аромат роз. Лэнс говорил, что запах, напоминающий мне дорогие духи, – естественный запах эльфов. Мне как-то

все равно. Эд – единственный эльф, которого я встречал в своей жизни, но как раз из-за него представление у меня о них сложилось довольно двоякое.

Я помыл кружки и лег на диван. Близился полдень. Хотелось приготовить обед, но сил совершенно не было. Куда вообще занесло Лэнса? В последнее время он часто куда-то уходил. Говорил, что на работу, но откуда в Витсберри столько происшествий с Фантазмами? Я позвал его домой, еще когда готовил чай, но он так и не ответил.

– Черт... – Я посмотрел на потолок и захотел цокнуть языком.

Как и сказал Эд, цель этого совместного проживания – по крайней мере, теоретически, – чтобы Лэнс за мной присматривал. Однако я как-то сомневаюсь, что он за мной следит. Если уж так говорить, это я за ним присматриваю, и ему это, по всей видимости, мешает.

В любом случае он не приспособлен жить в одиночестве – я понял это, когда мы поселились вместе. Лэнс не придерживается распорядка дня, ест и спит как попало, а когда начинает читать, теряет счет времени. Он сам виноват в своем постоянном недосыпе, но, когда устает, засыпает где угодно, но не на кровати. Он приходил домой и сворачивался калачиком в прихожей или в коридоре второго этажа (при этом волосы у него были мокрые – вероятно, он только что принимал душ), а однажды я нашел его валяющимся на полу кухни.

Он не умеет готовить. Не покупает продукты. Ничего не делает по дому. Не умеет печь хлеб. Привередлив и почти ничего не ест. Он без конца пьет чай, а когда голоден, перекусывает помидорами. По какой-то причине он думает, что этого достаточно. Его рацион составляет загадочное сочетание сухого хлеба, помидоров и вяленой говядины.

Не успел я опомниться, как уже готовил еду на нас обоих и будил Лэнса по будням каждое утро, проживая жизнь любопытного коменданта в общежитии. Лэнс меня об этом не просил. На самом деле я думаю, что его это немного раздражает. Однако я сам, будучи самым слабым ребенком в семье, просто не могу бросить этого беднягу на произвол судьбы.

Хотя тети, которая обращалась со мной как с прислугой, больше нет, я все еще продолжал делать всю работу по дому.

Лэнс переехал сюда в ноябре прошлого года. Мариико, которой принадлежал дом, призналась, что она ведьма, и исчезла, оставив после себя лишь записку. Лэнс тогда защищал духа Синтию от уничтожения, но был серьезно ранен. Оправившись, он сообщил о произошедшем в Бюро.

Вскоре после этого Эд прибыл вместе со стариком по име-

ни Лоуренс Хайд. Поскольку они прилетели из лондонской штаб-квартиры, похоже, инцидент с Фантазмом в Витсберри вызвал беспокойство у руководства Бюро. Господин Хайд, видимо, занимал там довольно высокое положение, раз у него даже был личный секретарь.

– Кай Минагава, – хриплым голосом обратился ко мне мужчина. Как ни странно, он был даже выше Эда – около ста девяноста сантиметров. На вид ему было лет семьдесят, но густые, пепельного цвета волосы, черный костюм и ровная, будто бы под пиджаком у него была линейка, осанка выдавали настоящего британского джентльмена. – Обладатель Второго взгляда, племянник Марико Минагавы, ведьмы, о существовании которой Бюро не в курсе. Если вы вернетесь в Японию, мы не будем вас беспокоить, но, если планируете остаться в Великобритании, будьте готовы к тому, что при необходимости мы будем связываться с вами.

Взгляд темно-зеленых глаз господина Хайда был пронизательнее, чем можно было ожидать от старика. Тогда я впервые понял, что у меня есть варианты: например, вернуться в Японию. Если я уеду из Англии, то и Фантазм меня не достанет. А Второй взгляд... мои способности никуда не денутся, но мне больше не придется общаться с феями и духами. Однако теперь я достаточно хорошо знал английский, чтобы поддерживать повседневный разговор, так что смог бы найти подходящую работу. Глядя на бесстрастное лицо Лэнса, улыбающегося Эда и внимательного господина

Хайда, я ответил:

– Я не вернусь в Японию.

Это было необдуманное решение – слова просто слетели у меня с губ. Выражение лица господина Хайда осталось тем же. С того момента ко мне и «приставили» Лэнса, чтобы убедиться, что я не контактирую с тетей и не совершаю никаких подозрительных действий.

– За Витсберри отвечает Лэнс Фарлонг, но, если вы захотите отказаться от его опеки, мы подберем вам другого человека, поэтому не стесняйтесь говорить, – улыбнулся Эд, несмотря на то что предмет разговора стоял рядом.

Я ответил, что все будет в порядке и Лэнс меня устраивает. Может, он и странный, но мы хотя бы были знакомы.

Затем под предлогом выяснения обстоятельств нас с Лэнсом подробно расспросили о том, что произошло между моим приездом в Англию и исчезновением тети. Лэнс тогда рассказал все в подробностях, но историю Синтии не упомянул вовсе. Я стоял рядом и слышал, что он говорит чистую правду не только о тете, но и о Патриции, Найджеле и Нэше. Однако о фее воды не было сказано ни слова, будто ее никогда и не существовало. Лэнс предупредил меня заранее, поэтому я просто стоял и кивал.

Похоже, господин Хайд и Эд ничего не заподозрили. Они сказали, что заберут Патрицию в Бюро для дальнейшей беседы, а также проведут собственное расследование в отношении тети. Последняя, по всей видимости, запечатала озе-

ро вместе с той парочкой. В любом случае их пока оставят в покое. Разговор прошел легче, чем я ожидал. Эд пообещал, что время от времени будет навещать нас, и они ушли. Провожая их, Лэнс устало вздохнул, еще сильнее взъерошил и так лежащие в беспорядке рыжие волосы и пробормотал:

– Спасибо, Кай.

– Гав! – раздалось со второго этажа.

Я встал. Когда к нам заявился Эд, я отвел Ханпэна в комнату тети.

– Гав-гав, – снова заскулил он.

Странно. Ханпэн – умная собака. С ним гораздо проще, чем с Лэнсом. Обычно он не шумит просто так, значит, сейчас было что сказать.

Я поднялся наверх и открыл дверь в комнату тети. В тот же миг Ханпэн вскочил, кинулся мне под ноги и побежал вниз по лестнице со всех ног.

Плохое предчувствие.

Я поспешил за ним и увидел его уже сидящим в прихожей. Пес снова подал голос.

Я открыл дверь.

Лэнс лежал на лестнице прямо у порога.

– Ты чем занимаешься? – цокнул я. Вылетев наружу, перевернул его и положил руку на лоб, который оказался необычайно горячим. Ханпэн, находившийся рядом, обеспокоенно лизнул его в щеку. Юноша тяжело дышал и не открывал глаза.

– Ты совсем дурак, что ли? – не задумываясь, выпалил я по-японски, отнес Лэнса в дом и уложил на диван. Видимо, он переутомился – явно слишком много работал в последнее время. К тому же он был склонен забывать поесть. Было бы странно, если бы с таким образом жизни он не заболел. Я глубоко вздохнул, смочил полотенце в ледяной воде, положил ему на лоб и вышел в сад.

Только после исчезновения тети я заметил, что в глубине находилась клумба с лекарственными травами. Насколько я помню, она никогда не работала в саду, поэтому и представить себе не мог, что она могла что-то выращивать – возможно, она занималась этим, пока меня не было рядом. Если уж и говорить о саде, то нельзя не упомянуть, что он был довольно ухожен, хотя за ним особо не следили. Я толком и не обращал на это внимание.

Конечно, раз Мариико ведьма, то должна была знать о растениях все, что только можно. Лэнс, по всей видимости, тоже неплохо ориентировался в этой области, поэтому забота о саде плавно перетекла в его руки. Каждый раз, когда я жаловался на здоровье, он собирал все необходимое, чтобы зава-

рить для меня травяной чай. Возможно, такой способ лечения не отличался от традиционной китайской фитотерапии.

Сейчас на месте Лэнса я бы выбрал что-нибудь жаропонижающее или питательное... но постоял посреди сада, рассматривая клумбу, сдался и вернулся в дом. Я чувствовал, что различия между этими растениями были, но для меня они все выглядели как обычная трава. Они даже подписаны не были – кто знает, что случилось бы, выбери я не то? Тем более это клумба моей тети. Я бы не удивился, если бы на ней росло что-то ядовитое.

Лэнс все еще выглядел неважно, но хотя бы его дыхание выровнялось. Ханпэн лежал под диваном. Я погладил его по голове и решил пообедать. Утренний приезд Эда и обморок Лэнса полностью испортили мои планы, но после обеда я все равно собирался постирать и прибраться.

Моя учеба в Англии должна была стать дорогостоящим, но все-таки побегом от реальности, но я чувствовал, что за все время приобрел лишь невероятно приземленные навыки – научился неплохо готовить, стирать и убирать.

Я успел приготовить плов на двоих, поесть, протереть в

доме пыль, освежить вещи и уже пил чай на диване, угощая Ханпэна печеньем, когда спавший напротив Лэнс застонал и открыл глаза. Левой рукой он придерживал полотенце, которое чуть не соскользнуло со лба, и моргнул. Я остался на месте, но пес сразу же подбежал к нему, виляя хвостом.

– Ты злишься?.. – хрипло пробормотал парень, искоса взглянув на меня и протянув Ханпэну правую руку.

– Я просто раздражен.

– Извини.

– Ты мог рухнуть хотя бы в прихожей?

– А... где я упал?

– На крыльце.

– А-а... – Лэнс аккуратно приподнялся и прищурил темно-зеленые глаза. – Я подумал, что уже вернулся, и отключился... но, видимо, все было не так, – продолжил он полусшепотом. Цвет его лица все еще был неважным.

На самом деле мне хотелось злиться, но каждый раз, когда такое происходило и он снова терял сознание, я просто падал духом. Именно поэтому все, что мне оставалось, – молча злиться. И Лэнс меня раздражает, и от себя я не в восторге – мной вечно манипулировали.

– Переутомился, видимо.

– В Японии же умирают от переутомления?

– Ты не японец, но все равно слишком сильно устаешь. Неужели уже две недели тебя не видно из-за Фантазма? С каких пор Витсберри стал таким опасным?

Лэнс рассеянно почесал запрыгнувшего на диван Ханпэна за ухом, опустил голову и начал раскачиваться туда-сюда.

– Эй! – Я бросил в него подушкой.

– Что?..

– Поешь чего-нибудь. Или выпей. Травяной чай подойдет.

– А где мой телефон? И сумка? – Лэнс несколько секунд наблюдал мое пустое выражение лица, а затем пробормотал: «Ладно, выпью чай».

Как только он осторожно попытался встать, то тут же схватился за голову и сел обратно. Я вздохнул.

– Ладно... просто поспи. Если будешь обычный черный, я тебе заварю.

– Календула и шалфей...

– Шалфей – это который в мясо добавляют, да? А календула?

– На моей полке.

– Их вообще можно смешивать?

– Да.

Под «своей» Лэнс имел в виду нижнюю полку кухонной этажерки, где он хранит вяленое мясо и разные травы. На ней было то немногое, что он покупал сам. Возможно, мне стоило бы поучиться у него заваривать травяной чай для себя, но я не был уверен, что хочу. И без этого мне хватало богатого багажа знаний о феях, духах и других вещах, которые я не очень понимал.

Заварив чай из смеси календулы и шалфея, я вернулся в

гостиную, но Лэнса там не было. Я обнаружил его в коридоре – как и ожидалось, он ушел за сумкой, стоящей у входа.

– Эд приходил? – нахмурившись, спросил он и проверил свой телефон. – О чем вы говорили?

Я молча поставил чашку на стол. Лэнс тоже покорно отложил смартфон в сторону.

– Спасибо за чай.

– Пожалуйста.

– Так что насчет Эда?

– Как обычно, ничего особенного. Он подождал тебя, отпустил несколько саркастичных замечаний, выпил чаю, сдался и ушел еще до полудня.

– Он что-то спрашивал обо мне?

– Интересовался, не из-за Фантазма ли ты так рано ушел.

– А ты что ответил?

– Что не знаю. Не знаю, когда ты ушел и как долго тебя не было.

– Я ушел часа в три, кажется...

– Из-за Фантазма?

– Ну... как тебе сказать.

– И поэтому ты так занят?

Лэнс прищурился и допил чай, оставив мой вопрос без ответа. Затем он откинулся на спинку дивана и тихонько вздохнул.

– Я не хотел тебя беспокоить.

– Уже поздно. Надеюсь, ты не пытаешься опять спасти ка-

кое-нибудь волшебное существо.

Юноша убрал чашку ото рта и устало улыбнулся.

– Мари сказала, что слишком часто вмешиваться плохо. Сейчас я работаю только по запросу.

– Лжешь.

– Я не лгу... ну, в основном, по крайней мере.

– Знаю. Ты просто не говоришь правду. Это хуже лжи.

Лэнс нахмурился.

Допив чай, я отнес чашку на кухню, а когда вернулся в гостиную, Лэнс снова уснул. Телефон, который он держал в руке, вот-вот должен был упасть. Я подкрался ближе и попытался его забрать.

Парень не проснулся.

Тогда я положил маленький черный телефон в карман джинсов. Если ему позвонят по поводу Фантазма, я все равно не смогу ответить, но он хотя бы не уйдет без моего ведома. Ну, хотя бы не должен.

Что я делаю?

Все время задаюсь этим вопросом. Вместо любопытного коменданта, следившего за порядком, я стал больше похож на отца, который присматривает за провинившимся мальчишкой.

Что я делаю в Витсберри?

В конце концов, я приехал сюда учиться.

Закончив с домашними делами, я решил вернуться в свою комнату и заняться учебой. Ханпэн лежал под диваном. Если

бы Лэнс оказался при смерти, он бы залаял и дал мне знать.

Телефон зазвонил в пять утра.

Естественно, я спал у себя в комнате.

В полусонном состоянии я все-таки снял трубку, забыв, что звонят не мне. Говорила молодая женщина, голоса которой я не знал, и, конечно же, на английском – так быстро, что я ничего не понял.

Это меня и разбудило.

– Подождите минутку, пожалуйста, – ответил я и пошел в комнату Лэнса. В кровати никого не было. Вспомнив, что прошлым вечером он уснул на диване, я слетел по лестнице вниз в тускло освещенную гостиную и, подойдя, похлопал его по щеке.

– Лэнс, тебе звонят. Я случайно ответил.

Он слегка нахмурился, но не проснулся. Я посмотрел на Ханпэна – похоже, он послушно пролежал рядом с юношей всю ночь.

– Пэн, давай! – скомандовал я, и он, виляя хвостом, запрыгнул на диван и лизнул Лэнса в лицо. Будить его рано утром – не самое приятное занятие, поэтому я научил Хан-

пэна такому трюку. Лэнс застонал и приоткрыл глаза, а я сразу же протянул ему телефон.

– Что...

– Телефон. Девушка. Работа.

Лэнс сел, пошатываясь, и прислонил смартфон к уху. Я спустил Ханпэна с дивана.

– А... это вы...

Я закрыл глаза и зевнул, пока Лэнс слушал и кивал. На часах было пять. Пять утра. Он сказал, что ушел вчера в три часа ночи. Неужели у анти-Фантазма нет приемных часов?

– Я же говорил вам не ввязываться в такие дела... – Лэнс выдохнул. – Хорошо. Вы будете дома до девяти, правильно? Я найду позже, – ответил он и положил трубку.

Когда я снова потянулся к нему, он уже послушно протянул мне телефон, но через пару секунд понял, что что-то не так.

– Почему мой сотовый был у тебя?

– Потому что я забрал его, пока ты спал.

– Это же днем было, правильно? Ты вернул его за ужином...

– Потом ты снова уснул, вот я его и забрал.

– Зачем?

– Было бы довольно хлопотно, если бы ты сбежал посреди ночи и вернулся полумертвым на рассвете.

Лэнс призадумался, покачал головой и поплелся в ванную. Пока он не примет душ и не выпьет чаю, мозг не смо-

жет до конца проснуться.

Я пошел на кухню и увидел посуду, которая вчера осталась в раковине, вымытой и аккуратно стоящей в сушилке – видимо, ночью приходила Сю. В миске все еще оставалось молоко, которое я оставлял в качестве благодарности. Фея выпила капель пять, поэтому я передал его Ханпэну – такой был у меня утренний ритуал.

Что тут поделаешь, если собаки и феи полезнее людей, а Лэнса и тем более?

Я зевнул и потрепал Ханпэна по голове. Сон прошел, возвращаться в кровать не хотелось, так что я решил умыться и переодеться. Иногда не вредно и по воскресеньям вставать рано.

Фарлонг сел за обеденный стол. Растрепанные влажные волосы делали его похожим на промокшего кота. Он отпил чай и медленно моргнул – было видно, что постепенно просыпался. Стол в этом доме был неоправданно длинным, поэтому между нами было приличное расстояние. А Ханпэн... всегда деловито расхаживал между нами туда-сюда.

– Извини, что тебе тоже пришлось встать.

– Опять Фантазм?

– Ага. Поем и выхожу.

– До весны они появлялись не чаще раза в неделю. Что за переполох у них перед летом? Прямо как у студентов.

– Ага.

Лэнс поставил чашку. Его темно-зеленые глаза безучастно смотрели в пустоту. Я впился взглядом в его бледное лицо.

– Что на этот раз?

– Кэтрин Уайлд, живет недалеко от университета. Видимо, любит гадать и колдовать. Мы виделись раньше.

– Женщинам такое нравится, в чем проблема?

– Она попробовала использовать любовный амулет, и он сработал, но, похоже, ей начали сниться кошмары. Возможно, она призвала что-то странное.

– Например?

– Вероятней всего, слабого демона.

– Будешь так стараться – снова поднимется температура и грохнешься в обморок.

– Это уже слишком.

– Я пойду с тобой.

Лэнс замер.

– К клиенту домой? Зачем?

– Потому что впервые за долгое время цвет твоего лица не лучше, чем у замороженного трупа.

– Все равно не понимаю. К тому же ты не анти-Фантазм.

– Серьезно? Не знал.

– Ты будешь теперь каждый раз за мной на работу ходить, когда мне плохо?

– Ну как тебе сказать. Может, еще пару раз упадешь в обморок и осознаешь. А я, если продолжу в том же духе, своего к концу месяца добьюсь.

Лэнс закрыл глаза и выдохнул.

– Это все влияние Эда.

– Что именно?

– У тебя все лучше получается раздражать людей.

– Спасибо.

– Это не комплимент.

– Знаю.

Кэтрин Уайлд жила в квартире поблизости от Университета Витсберри. Наш дом стоял довольно далеко от автобусной остановки, поэтому быстрее всего было добираться на велосипеде – но ведь Лэнс не умел на нем ездить. Он, конечно, настаивал, что просто не силен в этом, но я-то понимал. Вот и получалось, что, когда мы выходили вместе, выбора у нас особо не было – либо на автобусе, либо пешком. Учיתי-

вая состояние Лэнса, мы, естественно, садились на автобус.

До места мы добрались чуть позже семи. Фарлонг позволил в дверь – и она тут же открылась. Миниатюрной девушке внутри было лет двадцать пять. Я слышал, что она не училась, а работала в цветочном магазине. Ее пушистые и чуть кудрявые каштановые волосы доходили до середины спины. В светлом платье с цветочным рисунком она выглядела вполне обычно, даже довольно мило. Большие карие глаза казались яркими, но... под ними были огромные синяки.

Наверное, от недосыпов из-за кошмаров.

– Лэнс! Спасибо что пришел, давно не виделись. А это?..

– Кай Минагава. Сопровождает меня.

– Ого, так у тебя есть друг? – пронзительно высоко заговорила она, широко раскрыв глаза. Щеки Лэнса дрогнули.

– Как-то так... он не из Бюро, просто пришел понаблюдать. Если хотите, он останется снаружи.

– Ой, да я не против, – улыбнулась девушка. – Кай, зови меня Кейт.

– Приятно познакомиться.

– Откуда ты?

– Из Японии, – как можно бодрее ответил я, чтобы не обращать на себя лишнего внимания.

В университете у меня не было возможности поболтать с другими студентами – разве что на семинарских занятиях, – а в свободное время я общался только с Лэнсом, Ханпэном и волшебными существами. С женщинами же я встречался

редко, а о том, чтобы прийти к ним в гости, и речи не шло.

– Чем говорить о нем, – перебил нас Лэнс, – расскажите мне о Фантазме.

– А-а, да, точно. Извини за утро – я увидела ужасный сон и позвонила, даже не подумав... точно, сначала же ты ответил, Кай.

– Да, мы живем в одном доме.

– Правда? Я не знала. Лэнс, ты должен был мне сказать.

– Я? Вам? Зачем?

– Я же тебе говорила, что хочу подружиться.

– Я не завожу личных отношений с клиентами, мисс Уайлд.

– Зови меня Кейт. – Она подняла указательный палец. Лэнс старался сохранить бесстрастное выражение лица, но, видимо, она ему не сильно нравилась. Я его понимал – мне девушка тоже показалась немного надоедливой.

Кейт провела нас в гостиную, усадила за стол и сразу же принесла чай. Комната была не очень большой, но белый винтажный стол и такие же цветы в розовой вазе создавали довольно романтическую атмосферу, отчего мне стало не по себе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.